

Как только мы вышли из здания, Диана практически набросилась на меня.

"ДАВИД!" крикнула Диана, от чего я вздрогнул, затем она обняла меня так крепко, что я подумал, что она приняла зелье силы. "Они отпустили тебя!"

"Нет, они приговорили меня к повешению". сказал я, и она издала небольшой крик.

"НЕТ!" сказала Хоуп и тоже обняла меня.

"Откуда ты взялась?" спросил я и огляделся вокруг, чтобы посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь еще, кого я не заметил. Из-за отсутствия бдительности я многое пропустила.

"Мы... мы можем бежать! Мы можем убежать отсюда... и никто не узнает". Диана говорила сбивчиво, как будто придумывала все на ходу.

"Извините, я не могу этого допустить". сказал лейтенант Алекс Смит.

"Вы один из самых добрых, лейтенант! Пожалуйста! Вы не можете позволить им убить его!" умоляла Диана.

"Спасибо за комплимент; но, вы не можете оставить гарнизон с последним призывом армии".

"НЕТ!" сказала Диана, и слезы навернулись ей на глаза. "Нет... нет, пожалуйста". прошептала она. "Я потеряла... Я потеряла своего мужа в армии. Мой сын... мой сын пошел в армию, и я не слышала о нем целый год". Она посмотрела мне в глаза и всхлипнула. "Не... не о тебе тоже".

Я опустил рюкзак на землю и обнял ее. "Я не мог много практиковаться в письме, так как у меня было только три листа бумаги и обугленный кусок дикого дерева..."

"О, Дэвид!" сказала Диана и поцеловала меня.

Это был не притворный поцелуй. Нет. Она поцеловала меня, как в прошлом году, когда перестала дразнить Джона, и поцеловала меня так, как будто это было серьезно. Я поцеловал ее в ответ, когда пара рук отпустила меня. Я предположил, что это была Хоуп, потому что Диана как-то крепче прижалась ко мне.

"Кхм." сказал лейтенант Смит. "Дэвид, мне нужно разобраться с тобой, чтобы отправить тебя в тренировочный лагерь".

Я не отпустил Диану, потому что почувствовал, что между нами что-то растет, и я скользнул руками вниз к ее заду и притянул ее ближе. Диана тоже почувствовала это, потому что издала небольшой удивленный взглас, а затем застонала мне в рот.

"Это не место для супружеского визита". сказал лейтенант Смит, немного более сурово.

Диана разорвала поцелуй, ее лицо было красным. Слезы тоже прекратились.

"Что значит супружеский?" спросил я.

"Это когда мужчина и женщина собираются вместе и занимаются сексом". сказала Хоуп.

"Хоуп!" воскликнула Диана, и ее лицо теперь было ярко-красным.

"У меня есть приказ подготовить его, и это может занять некоторое время". сказал лейтенант Смит, и Диане показалось, что она сейчас снова начнет плакать. "Однако сегодня ему придется остаться в своей камере".

Диана на секунду выглядела счастливой, а затем бросила взгляд на лейтенанта.

"Вы можете подождать его там". сказал лейтенант Смит.

Диана кивнула, затем задыхаясь. "О, нет! А как же мои дела?" спросила она. "Если Дэвид уедет, мне некому будет помочь".

"Ты продала шкуру пантеры?" спросил я.

"ДА!" крикнула Диана. "И за реальные деньги!" Она начала рыться в своих карманах, я полагал, что за свою долю денег.

"Оставь себе." сказал я, и она перевела дыхание.

"Дэвид, ты даже не представляешь, сколько стоит целая шкура". сказала Диана.

"У меня есть еще две в доме". Я сказал, и она, Хоуп и лейтенант Смит резко вдохнули. "Или три? И две части. Нет, может быть, три или четыре? Я не могу точно вспомнить. Я очень устала".

"К Свету Сына." прошептала Диана. "Д-Дэвид, ты... о, Дэвид".

"Я только что получил их, так что они еще не загорели". сказал я. "У меня также есть куча кроличьих..." Я отпустил ее и отвязал трех кроликов от своей сумки. "У меня также есть тонна других шкурок, которые можно дубить... и пучки рогов, которые я не мог взять, потому что лодка слишком маленькая".

Диана взяла трех кроликов, и я не был уверен в выражении ее лица. "Я буду в вашей камере, когда вы вернетесь".

Я кивнул, и лейтенант Смит повел меня в еще одно здание. Внутри было что-то вроде стоячей ванны, или так он сказал. Там было еще три человека. Один из них был незнакомый мне мужчина, а двое других - те две женщины, которые пытались подглядывать за мной. Он сказал мне, что я должна полностью раздеться, и я посмотрела на него.

"Мы должны убедиться, что вы полностью чисты, прежде чем выдать вам новый комплект одежды". сказал лейтенант Смит. "Нам также нужно снять с вас мерки и задокументировать любые шрамы или определяющие знаки".

Я подумал о том, чтобы указать на маленькую дырочку, все еще остававшуюся на моей щеке, и вместо этого посмотрел на двух женщин. "Привет." сказала я им. "Думаю, это не подглядывание, если я могу вас видеть".

"Мне очень жаль." сказала Донна. "Я действительно просто хотела посмотреть, как сильно она тебя обидела".

"Все в порядке." сказала я и посмотрела на другую женщину, Аннет. "Я просто выпендривалась".

"Мне... мне жаль". сказала Аннет, ее лицо немного покраснело. "Ты напугала меня, и я... ну, твой нож прошел сквозь стену и попал в меня".

"Кстати говоря..." сказал лейтенант Смит. "Вы можете оставить свои вещи..."

"Прямо здесь." сказал я и положил их рядом с собой под ванну.

"Они промокнули и..."

"Нет." сказал я. "Моя чистая одежда не обработана, поэтому мне нужен мешок для нее".

"Обработанная?" спросила Донна и протянула сумку. Это была красивая холщовая сумка, и я никогда раньше не видела ничего подобного.

"Я могу взять это?" спросила я и проигнорировала ее вопрос. Они скоро поймут, что я имела в виду.

"Конечно. У нас их много". сказала Донна и махнула рукой в сторону комнаты. Там была полка, на которой лежали стопки этих книг.

"Могу я взять столько, сколько захочу?" спросил я, стараясь не показаться слишком нетерпеливым.

"Я думаю, у нас есть универсальная личность хранителя-собирателя". сказал мужчина и сделал запись на планшете.

"Вам не нужно больше мешков, во всяком случае, не сейчас". сказала Донна. "Вы можете раздеться? Нам действительно нужно записать, какие у вас есть отметины и шрамы".

Я пожала плечами. "Надеюсь, у вас много бумаги". Я сказал и повесил свой бандольер на сумку, а затем снял сапоги. Я открыл сумку и положил их внутрь, затем добавил красивую куртку, набитую перьями, и носки.

"О, Боже." прошептала Аннет.

"Запиши это... у него не хватает двух пальцев на каждой ноге". сказала Донна. "Похоже, что они зажили, так что это старая травма".

"Травма?" спросил я.

"Когда кто-то ранен, он становится раненым.

" Она сказала.

"О. Тогда нет, это не травма. Хаг забрала их, когда я бросила ей вызов".

"Она забрала твои пальцы?" спросила Аннет, ее голос был немного громким.

"Я была еще ребенком, и мне потребовались месяцы, чтобы снова научиться ходить". Я сказала, и лицо Аннет стало таким же, как у Дианы, когда она собиралась заплакать.

"Это было много-много лет назад". сказала я и подняла руки. "Она забрала мои маленькие пальчики в то же время".

"Я... я даже не заметила." сказала Донна. "Запиши это."

Аннет кивнула и записала. Когда я сняла рубашку, она задыхалась и была вынуждена отвести взгляд.

"Я займусь этим". Донна сказала и взяла планшет, затем она описала каждую отметину, линию, укус, царапину, порез, след от грызения, прокол, изменение цвета кожи и порезы, которые были разбросаны по всему моему телу. Ее голос ни разу не дрогнул, пока она делала свою работу; но все это время по ее лицу катились слезы. Она спросила меня, от чего каждый из них, и мне пришлось объяснить, как я получила все эти магические раны.

Аннет пришлось уйти, когда я рассказала историю о том, как Хаг спас меня от выводка пауков и съел половину моего живота, чтобы восстановиться после этого. Мужчина ушел, когда я дошел до той части, где я добровольно разрезал себя ради Колдуньи. Он пробормотал что-то о выученной и развитой мазохистской личности, закрывая за собой дверь. Единственные двое, кто пережил все это, были Донна и Алекс... и я, конечно. Говорить об этом было не так плохо, как пройти через это. Для меня, во всяком случае.

Мне сказали намылить себя, хотя я и так была чистая, потом на меня вылили ванну, чтобы все смыть. Алекс шагнул вперед и протянул мне полотенце. Я быстро высохла, а Донна сняла мерки с шеи и талии. Алекс передал мне нижнее белье, брюки и рубашку. Они были такого же серого цвета, как и их форма, только на моей не было таких причудливых украшений, как у них.

Может быть, украшения что-то значат? спросил я себя. Донна была сержантом, Алекс - лейтенантом, а командир - командиром.

Может быть, чем важнее ты, тем больше у тебя есть? Я посмотрел вниз на свою базовую форму, и на ней ничего не было. О. Я понял.

Лейтенант Алекс Смит протянул мне носки и ботинки. "Бери свои вещи и следуй за мной".

Я надел бандольер и подхватил свой совершенно сухой рюкзак и слегка влажную холщовую сумку. Донна уставилась на эту вещь, когда я проходил мимо нее. Мне пришлось бы подождать, чтобы обработать холщовую сумку водоотталкивающим зельем.

Алекс отвел меня в другое небольшое здание. "Садись." сказал он, и я сел. "Дайте ему армейское спецсредство".

Мужчина там засмеялся. "Знаешь, эта старая шутка все еще смешная".

"Какая шутка?" спросил я.

"Каждый, кто приходит сюда, получает "армейскую специальную" стрижку". сказал мужчина и поставил рядом с креслом маленький столик, на котором лежало несколько странных предметов. Я узнал прибор для выпрямления волос, так как пользовался им несколько раз. Я не знал, что это за металлические штуки. Одна была похожа на нож с плоским лезвием.

"Сиди спокойно". сказал Алекс и кивнул другому мужчине, затем ушел. Мужчина приступил к работе надо мной и все время напевал. Прошло некоторое время, прежде чем он закончил.

"Ух ты! Ты заставил меня поработать над этим!" сказал мужчина, что-то натер мне на голове и быстро вытер полотенцем. "Теперь ты выглядишь как настоящий паяльщик". Он похлопал меня

по плечу. "Удачи, новобранец".

Алекс вернулся как раз вовремя. "Пошли."

Я схватил свой рюкзак и последовал за ним.

"Обычно я помещаю тебя в казарму". Алекс указал на здание далеко в стороне от гарнизона. "Командир сказал, что тебя нельзя смешивать с регулярными войсками, пока ты не пройдешь соответствующую подготовку".

"Обучены чему?" спросил я.

"Чтобы быть солдатом". сказал Алекс и повел меня обратно в камеру. "Мы организуем твою отправку как можно скорее".

"Мне нужно вернуться домой, чтобы забрать некоторые вещи".

"Армия даст тебе все, что тебе понадобится для следующего..." Алекс на секунду замолчал. "...до тех пор, пока ты в ней".

Тебе предстоит сделать выбор.

Это будет иметь решающее значение для вас и для Дианы.

А) Все равно идите. Б) Умолять. В) Переубедить его. D) Пойти к командиру. Е) Молчать. Е)
Выбрать любые два.

Ха-ха. Хорошо, это подло. Я подумал. Ну, технически я еще не призван. Я могу уйти, если только вернусь до утра. Хотя за это у меня могут быть неприятности. Я посмотрел на вариант с командиром. Сомневаюсь, что он меня послушает, особенно если учесть, что я пойду не для себя.

Мне пришлось хорошенько подумать, а потом решиться.

Хорошо, я пригрожу сделать А, потом сделать С, а потом В.

И кто теперь будет хитрить?

Ха-ха! Вы, ребята, молодцы. Я подумал. Вы можете отменить запрос, чтобы тот другой парень был постоянно приписан к моей учетной записи.

Мы никогда не делали этого!

Когда всплывающее окно исчезло, я услышал только смех.

"Я не служу в армии до завтрашнего утра, когда я должен умереть". сказал я, и Алекс бросил на меня удивленный взгляд. "Я могу сбежать прямо с этой базы, чтобы вернуться домой, и никто не сможет меня остановить".

"Ты не можешь просто... Я имею в виду, ты не должна проверять командира". сказал Алекс.

"Я не хочу." сказала я. "Все, чего я хочу, это вернуться домой, забрать вещи для Дианы, а потом сразу вернуться".

"Тебе действительно не стоит".

"Мне нужен кто-то, кто поможет мне, и мне нужна гораздо большая лодка". сказал я. "Семьдесят комплектов почти оленьих рогов занимают много места".

"Семьдесят!" воскликнул Алекс и остановился, прогуливаясь перед зданием, в котором находилась моя камера.

"И десятки и десятки шкурок, куски копченого мяса и несколько других вещей". сказал я, и он ничего не сказал в ответ. "Алекс, я бы не спрашивала, если бы это не было важно для Дианы". сказал я, и он посмотрел на меня слегка расширенными глазами. "Ей нужны эти запасы, даже больше, чем я думал. Когда я увидел, как она исхудала, я не знал, что и думать".

"Твои зелья исцелили ее". сказал Алекс.

"Зелья делают только очень много. Ей все еще нужно есть, а для этого нужны деньги".

"Ты можешь попросить армию прислать ей твою зарплату". сказал Алекс.

"Мне заплатят?" спросил я, и он начал кивать... потом остановился.

"Вообще-то, я должен спросить командира. В нашей части еще не было новобранцев. Я знаю, что все нормальные солдаты получают зарплату..."

"Тогда Диане нужны эти припасы. Они нужны ей, чтобы жить". Я умолял.

"Я... я не знаю." сказал Алекс.

Тебе предстоит сделать еще один выбор. Будет ли он правильным?

А) Сказать правду. В) Лгать. С) Молчать. D) Сказать ему достаточно, чтобы убедить его.

Определенно последнее. Я слишком устал, чтобы успешно лгать, и я никогда не скажу им, что карга исчезла. Поэтому я выбираю D.

Именно тогда я решил сказать ему что-то важное. "В доме есть тридцать полных ящиков общего зелья здоровья и двадцать полных ящиков зелья исцеления".

Алекс выглядел ошеломленным и уставился на меня с открытым от удивления ртом.

"В каждом ящике тридцать шесть зелий, и одной дозы зелья общего здоровья хватает на шесть-восемь месяцев". сказал я. "Мне нечем было заняться зимой, поэтому я готовила зелья".

Алекс молчала несколько минут. "Это... это 1800 зелий". прошептал он, а затем его глаза затвердели. "Вот почему ты действительно хочешь вернуться. Ты хочешь, чтобы зелья были у Дианы".

Я кивнул.

"Нам действительно понадобится большая лодка". сказал Алекс.

Я не стала поправлять "нам", потому что он уже был убежден, и я не хотела его переубеждать.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2131799>